

На правах рукописи

ЩАУЦУКОВА Людмила Хажсетовна

**СИСТЕМА МОРАЛЬНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ
АДЫГСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ XVIII ВЕКА
ЖАБАГИ КАЗАНОКО**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар – 2005

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор,
Эфендиев Фуад Салихович

**Официальные
оппоненты**

- доктор исторических наук, профессор,
Дзамихов Касбулат Фицевич;
- кандидат культурологии,
Цекоева Лариса Касполатовна

Ведущая организация – **Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики**

Защита состоится 14 июня 2005 г. в 15⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 210.007.02 по специаль-
ности 24.00.01 – теория и история культуры в Краснодарском
государственном университете культуры и искусств по адресу:
350072, г. Краснодар, ул.40-летия Победы, 33, конференцзал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Краснодарского государственного университета культуры и ис-
кусств.

Автореферат разослан «13» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

В.И.Лях

2006-4
6679

214 3750

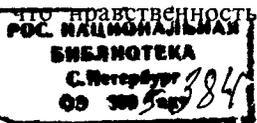
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На фоне тех негативных процессов, которые, к сожалению, в известной мере характеризуют сегодняшний день – стремительное падение нравов, профанация культурных ценностей, девальвация духовно-нравственных основ обществ и т.д. квинтэссенция нравственного опыта человека, получившая воплощение в учениях великих моралистов, сегодня особенно актуальна.

Однако в почетном ряду великих моралистов не достает многих имен – одни из них утеряны, другие неизвестны или малоизвестны в мировом масштабе, так как их учения не подвергались изучению, анализу, они не популяризировались по многим причинам, хотя в пределах своих этнокультур оставили яркий, неизгладимый след. У адыгов (самоназвание кабардинцев, черкесов, адыгейцев) таковым, без всякого сомнения, является популярнейший в народе мыслитель, моралист, общественный деятель, политик XVIII века Жабаги Казанок, воплотивший в своих моральных воззрениях систему нравственных ценностей адыгов, квинтэссенцию духовного опыта народа, выработанный веками механизм его культурной самоорганизации.

Однако моральные воззрения Жабаги Казанок до сих пор не стали предметом пристального и объективного рассмотрения в науке, исследователи жизни и наследия адыгского мудреца преимущественно акцентировали внимание на личности и наследии Жабаги Казанок – политика, общественного деятеля и автора остроумных, парадоксальных афоризмов, разрабатывая в последнем случае художественные концепции наследия Жабаги Казанок. Мы же вслед за Б.М.Бгажноковым, автором единственной небольшой статьи о Жабаги Казанок-этике, считаем эту сторону наследия Жабаги Казанок едва ли не основной. Наш интерес к системе этических взглядов философа лежит не только в контексте культурно-исторической среды Кабарды XVIII века, но и актуальных задач современной национальной и мировой этической мысли.

На наш взгляд, давно назрела необходимость осуществления исследования системы моральных взглядов Жабаги Казанок, в своей основе имеющую принципы и установки, с одной стороны, общечеловеческие, доказывающие

в своей основе едина, с другой – самобытные и специфические в своем моральном кодексе характеристики адыгской этики с культивированием таких нравственных постулатов, как человечность, почитательность, мудрость, мужество, честь и др.

В связи с этим нельзя не рассматривать моральные воззрения Жабаги Казаного, в контексте а) мировой этической мысли; б) современных концепций морали; в) историко-культурного фона жизни и деятельности мыслителя, определивших его мировоззрение и мироощущение; г) традиционной и современной системы адыгских моральных ценностей, вытекающих из реалий этнической антропологии и адыгской моральной системы.

Размышляя над актуальностью темы диссертации, нельзя не учитывать совпадения, с одной стороны, основополагающих нравственных установок Жабаги Казаного с общечеловеческими морально-этическими ценностями, с другой – конгениальности морали Жабаги Казаного адыгской системе моральных ценностей в целом, а также актуальности моральных воззрений Жабаги Казаного, сохранивших несомненную нравственную и практическую ценность по прошествии почти трех веков.

Степень разработанности проблемы.

Несмотря на то, что по теме диссертации, как она обозначена в заглавии, нет ни одной работы, ее нельзя считать совсем неизученной, хотя авторы, в той или иной степени затрагивавшие в своих трудах вопросы моральных взглядов Жабаги Казаного, рассматривали их в контексте частных проблем. Начало изучения наследия Жабаги Казаного относится к концу XIX века, когда имя мыслителя впервые упоминается в «Истории адыгейского народа» Ш.Б.Ногмова. Серьезное изучение личности и наследия мыслителя можно отнести к первой половине XX века, когда выходят труды В.Христиановича «Из истории Кабарды и Балкарии», М.Талпы «Кабардинский фольклор», А.Шортанова «Жабаги Казаного». Однако все они посвящены сбору и систематизации фольклорных текстов о мыслителе, не претендуя на историко-культурное исследование жизни и деятельности Жабаги Казаного. Правда, А.Шортанов сделал попытку рассмотреть фольклорные сюжеты о моралисте на фоне известных исторических событий и затронул вопросы не только его биографии, но и общественно-дипломатической, юридической, мыслительной деятельности адыгского мудреца.

Следующая попытка исторической трактовки жизни и наследия Жабаги Казаного предпринята в 60-х годах XX века, когда в фундаментальном труде «История Кабардино-Балкарской АССР от древнейших времен до наших дней» в параграфе «Жабаги Казаного» находит развитие метод описания фольклорного героя в определенной исторической обстановке. К сожалению, в этот очень важный двухтомник проникло много вымысла, не подтвержденного даже устным материалом.

Документальное исследование проблемы наследия Жабаги Казаного берет начало в 70-х годах прошлого века, когда выходят статьи Е.Дж.Налоевой «Легендарный Казаного», Л.И.Лаврова «Историко-этнографические очерки Кавказа», З.М.Налоева «Из истории культуры адыгов». Важным этапом изучения жизни и наследия Жабаги Казаного явилась региональная научная конференция, состоявшаяся в 1985 году в г.Нальчике и приуроченная к 300-летию мыслителя. Она положила начало отделению исторического Жабаги Казаного от фольклорного героя в выступлениях Б.Х.Бгажнокова, В.Н.Сокурова, А.М.Гутова, З.М.Налоева, К.Ф.Дзамихова, А.М.Ципинова и др. В настоящий момент системный культурологический анализ моральных воззрений Жабаги Казаного отсутствует.

Методологической базой исследования послужил комплексный подход, реализуемый на стыке этики, философии, истории, этнографии, филологии, фольклористики, политологии, социологии, при этом автор опирался на общенаучные принципы историзма, системности, детерминизма, объективности, что позволило всесторонне исследовать систему моральных взглядов Жабаги Казаного.

Основной целью предпринятого исследования является изучение, анализ и систематизация моральных воззрений Жабаги Казаного, для чего в данной работе мы ставим перед собой следующие задачи:

- исследование феномена личности и моральных взглядов Жабаги Казаного, выявление исторических и социально-культурных истоков учения мыслителя;
- исследование системы моральных ценностей адыгского мыслителя, определение ее структурных элементов, выявление ее особенностей, ее связи с мировой этической мыслью и адыгской системой нравственных ценностей;

– многосторонний анализ сюжетов о Жабаги Казаноко, афоризмов, приписываемых мыслителю, выявление их нравственной доминанты;

– раскрытие основополагающих принципов моральных воззрений Жабаги Казаноко, базирующихся на постулатах адыгской этики и ее дальнейшего развития и усовершенствования через систему собственных моральных законов.

Объект исследования – характер и специфика нравственных установок Жабаги Казаноко, их система, особенные и общечеловеческие принципы морали мыслителя, обусловленные общечеловеческой практикой и национальным менталитетом.

Предметом исследования послужили 99 опубликованных сюжетов-сказаний о Жабаги Казаноко и более двухсот его афоризмов, а также архивные материалы Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, Центрального архива Кабардино-Балкарской Республики, документированные свидетельства о жизни и высказываниях мыслителя.

Научная новизна работы состоит в следующем:

– впервые предпринята попытка исследования актуальной, не рассматривавшейся ранее проблемы изучения, анализа и системного изложения моральных воззрений Жабаги Казаноко;

– впервые осуществлена классификация моральных воззрений Жабаги Казаноко, в основе которой – наиболее важные для мудреца моральные понятия;

– впервые установлены механизмы возникновения и реализации моральных заповедей мыслителя;

– прослежена связь нравственных установок Жабаги Казаноко с учениями великих моралистов – Лунь Юя, Будды, Аристотеля и т.д.;

– проведена параллель между моральными воззрениями Жабаги Казаноко и основными постулатами адыгской этики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Жабаги Казаноко – адыгский мыслитель и моралист XVIII века, воплотивший в своем учении квинтэссенцию нравственного опыта своего народа, но сумевший во многом преодолеть социальный заказ своего времени. Его моральные воззрения – гибкая, динамичная система, способная функционировать с ощутимой пользой в разных сферах деятельности современного человека. Несмотря на то, что прошло почти 300 лет после смерти

мыслителя, его моральные взгляды не устарели, так как нравственная парадигма, породившая их, вне времени.

2. Вместе с тем нельзя рассматривать моральные взгляды Жабаги Казаноко вне связи с практическими нуждами современного ему общества, и в этом смысле система моральных взглядов мудреца – яркое, хотя и своеобразное выражение духовной атмосферы Кабарды XVIII века. Таким образом, этика Жабаги Казаноко неотделима от практической деятельности его современников, решения важнейших социально-политических проблем, стоявших перед современным ему адыгским обществом.

3. В основе моральных ценностей Жабаги Казаноко лежат гуманизм и справедливость, которые трактуются мыслителем не просто как отображение видовой солидарности. По мнению моралиста, ожидание любви и понимания – естественное право всякого человека; справедливость опирается на мораль, которая выше правовых точек зрения. Любить людей и быть к ним справедливым для моралиста означает, по сути, быть человеком.

4. Ум – категория очень важная в системе моральных воззрений Жабаги Казаноко. В понимании моралиста ум прямо пропорционален нравственности и в этом качестве является одним из конструктивных элементов нравственного идеала, своего рода катализатором триады «человек – дело – народ». Сама триада, (и триада в целом, и каждый из членов триады в отдельности) выступает у Жабаги Казаноко преимущественно в виде некоей абстракции, отвлеченных статичных самоценных начал. Что же касается ума, то это дополнительный, подвижный элемент системы, благодаря которому осуществляется не абстрактная, а конкретная этически значимая связь членов триады, дает о себе знать сознательное, творческое отношение человека к сфере морали.

5. «Дело» – категория, с помощью которой углубляется концепция человека. Человек таков, каковы его деяния, при этом моралист утверждает примат дела над созерцанием и на этой почве строит типологию деяния той или иной моральной валентности. Не бывает малых дел, считает мыслитель, а есть наше отношение к нему – «дело настолько велико, насколько ты его поставишь».

6. Идеал коммуникации, считает Жабаги Казаноко, – взаимное принятие ролей. Человек должен говорить и действовать не

руководствуясь соображениями собственного благополучия, а благом социума Диалог с другими людьми и самим собой приобретает у Жабаги Казаного значение диалога с миром, социальным окружением.

7. Система моральных воззрений мыслителя – рационалистическая теория в лучшем смысле слова, проповедующая торжество разума и оптимистический взгляд на человеческую природу. Нравственный идеал Жабаги Казаного видит в человеке деятельности, активном, разумном, умеренном и мужественном, который по природе своей – творец, демиург. Хочешь быть счастливым – будь добродетельным, хочешь быть добродетельным – неустанно работай над собой, – таков путь самосовершенствования человека по мнению мыслителя.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования – в применимости его фактографического и концептуального материала в преподавательской, историко-просветительской, музейной, этнографической деятельности, при написании научных работ о жизни и деятельности Жабаги Казаного, системе его моральных воззрений, традиционной и современной адыгской этике. Материал диссертации может быть использован в таких практических и теоретических курсах, как «История и культура народов Северного Кавказа», «История и культура Кабардино-Балкарской республики», «Фольклорно-этнографическая практика», «Основы гуманитарной этнологии» и др., а также планах-конспектах, методических рекомендациях и учебных пособиях, внедренных в учебный процесс Северо-Кавказского Государственного института искусств, где автором читается курс этики, Колледже культуры и искусства СКГИИ, на факультетах повышения квалификации работников культуры и искусства и т.д.

Апробация работы.

Основные положения диссертации и некоторые обобщения из нее представлены в выступлениях на межвузовских, региональных, международных научных конференциях: «Проблемы национальной культуры на рубеже тысячелетий. Поиски и решения» (г. Нальчик, 2001), «Кавказ через призму тысячелетий. Парадигмы культуры» (г. Нальчик, 2002), «Славянские чтения» (г. Нальчик, 2003), «История и теория искусства: творческая личность и историко-культурный процесс» (г. Нальчик, 2004). Ос-

новное содержание диссертации отражено в журнальных публикациях общим объемом 1,2 п.л. Материалы диссертации использованы при чтении курсов «Этика», «Эстетика» в Северо-Кавказском государственном институте искусств (г. Нальчик).

Работа была обсуждена на совместном заседании кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин и кафедры культурологии СКГИИ с приглашением специалистов КБГУ и КБНИИГУ.

Структура диссертации построена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из Введения, трех Глав, Заключение и Библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы, определяется степень научной разработанности, обозначены теоретические и методологические основы исследования, сформулированы его цели и задачи, указываются объект и предмет исследования, формулируется научная новизна, выявлена теоретическая и практическая значимость, апробация.

В *первой главе* – «Жабаги Казаноко и его время», содержащей три параграфа, автором предпринята попытка исследования исторического и культурного фона моральных воззрений Жабаги Казаноко, а также обозначены теоретические основы настоящей диссертации, дифференцируются личность и наследие Казаноко в фольклоре и науке.

В *первом параграфе* – «Теоретические основы исследования. Генезис и история изучения наследия Жабаги Казаноко» – рассматриваются и кратко характеризуются источники, послужившие фундаментом историко-исследовательской мысли о Жабаги Казаноко, обозначаются различные подходы к личности и наследию адыгского мыслителя.

Автором рассматриваются различные периоды исследования жизни и наследия Жабаги Казаноко:

I. Конец XIX – начало XX веков. Первое упоминание в литературе имени Жабаги Казаноко в «Истории адыгейского народа» Ш.Б.Ногмова. Начало развития историко-исследовательской мысли о моралисте.

II 20-30-е годы XX века. Начало серьезного изучения личности и наследия Жабаги Казаноко. Работы В. Христиановича «Из истории Кабарды и Балкарии» и М.Талпы «Кабардинский фольклор». Вклад русских ученых в изучение жизни и наследия мыслителя.

III. 60-е годы XX века. Сбор и систематизация фольклорных текстов о Жабаги Казаноко. Работа Аскерби Шортанова «Жабаги Казаноко», мыслителю посвящен параграф в фундаментальном труде «История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней».

IV. 70-80-е годы XX века. Начало документального исследования казаноковской проблемы. Региональная научная конференция 1985 года, посвященная 300-летию Жабаги Казаноко. На конференции прозвучало выступление Б.Х.Бгажнокова «Этика Жабаги Казаноко», единственный опыт исследования моральных взглядов адыгского мыслителя, существующий на сегодняшний момент.

V. Современный период изучения жизни и наследия Жабаги Казаноко. Выход научного издания «Предания о Жабаги Казаноко» со вступительной статьей З.М.Налоева, в котором были собраны практически все известные тексты, имеющие отношение к жизни и деятельности Жабаги Казаноко.

В настоящей диссертации использованы все эти материалы в качестве научной базы, однако предметом исследования послужило наиболее полное, последнее издание «Предания о Жабаги Казаноко», где на двух языках – русском и языке оригинала (кабардинском, балкарском, абазинском и т.д.) опубликованы 99 известных сюжетов о жизни и высказываниях Жабаги Казаноко.

Во *втором параграфе* – «Социокультурный контекст этики Жабаги Казаноко» – автор рассматривает тот культурно-исторический фон, на котором получила развитие система моральных взглядов Жабаги Казаноко. Рассматривать эту систему вне связи с практическими нуждами адыгского общества первой половины XVIII века едва ли правомерно, так как моральные взгляды Жабаги Казаноко – яркое, хотя и своеобразное выражение духовной атмосферы феодальной Кабарды.

Опираясь на труды И.А.Барга, М.Н.Покровского, З.М.Налоева и других авторов, диссертант кратко воссоздает историко-культурную специфику этого этапа под углом охватившего адыг-

ское общество кризиса, вызванного рядом причин. Во-первых, феодальная раздробленность ацентрического типа, большой удельный вес патриархально-родовых отношений, отсутствие городской культуры, относительно слабое, приспособленное главным образом для военных нужд, развитие ремесла, искусства, пережитки неразвитых феодальных отношений. Во-вторых, сложная и тяжелая для Кабарды политическая ситуация, вызванная территориальными претензиями Турции и его вассала – Крымского ханства (только за первую четверть XVIII века крымчаки шли войной на Кабарду трижды – в 1703, 1708, 1722 годах).

Кабардинские князья в этот период разделились на две противоборствующие группы – сторонников бахчисарайских ханов и турецких султанов и, с другой стороны, сторонников сближения с Россией. Жабаги Казанок – один из тех, кто ратовал за союз с русскими. Он, согласно архивным материалам, принимает активное участие в переговорах как с Турцией, так и Россией, благодаря его мудрым советам адыги не раз одерживают победу над турецко-крымскими войсками.

В данном параграфе автором рассматривается и важнейшая источниковая составляющая этики Жабаги Казанок – адыгское «уорк-хабзэ» – своеобразный кодекс нравственности адыгских аристократов, который в первой половине XVIII века утратил роль свода дворянских установлений и выражал не социальный, а внутренний, личностный статус.

Здесь же автор рассматривает, как этика Жабаги Казанок ориентирует на перестройку мировосприятия и всего жизненного уклада горцев, как реформа человека в итоге приводит к реформе общества, каким мыслитель видит будущее Кабарды, где образ желаемого, усовершенствованного призван стать в новом мировоззрении ориентиром деяний.

В *третьем параграфе* – «Жабаги Казанок – фольклорный и реальный» – автор обращается к личности легендарного мыслителя с целью определить правду и вымысел, отделить личность реального Жабаги Казанок от того фольклорного героя, каким он рисуется в народном сознании. Исторический Жабаги Казанок на основе архивных, документальных данных в данном параграфе противостоит персонажу устного народного творчества, ибо последнее, как известно, часто перемещает своих героев из одной исторической эпохи в другую, из знатной социальной среды в крестьянскую и т.д.

Фольклорные сказания о Жабаги Казаноко полярно расходятся с данными письменных источников о нем. Если, по преданиям, отец Жабаги Казаноко или сванский князь, или кабардинский князь Хатахшоко, а мать – девушка, отданная в подарок, или служанка, а ребенком он подброшен чабанам, которые и воспитали его – в архивных материалах Жабаги Казаноко – знатный уздень, дворянин, вассал князей Кайтукиных. Архивные документы рисуют Жабаги Казаноко как умного, прозорливого, мужественного человека, обладающего твердым характером и стойкой моралью, что, собственно, совпадает с его фольклорной оценкой, но и здесь мы часто видим разночтения.

В данный момент наука располагает неопровержимыми доказательствами того, что Жабаги Казаноко – сын кабардинского народа, являющийся героем устно-поэтического творчества не только адыгов, но и ряда соседних народов, мыслитель и политический деятель, выразивший прогрессивные для своего времени идеи, отстаивающий гуманистические идеалы, образец мудрости и нравственности у адыгов, незаурядная личность, сумевшая надолго опередить свое время, человек, ставший кумиром на многие столетия. Он вошел в народную память как защитник слабых и враг произвола, его деятельность не ограничивалась пределами Кабарды, как поборник гражданского просвещения он известен далеко за пределами своей малой родины.

Важнейшая характеристика образа Жабаги Казаноко – моралистический характер приписываемых ему изречений, их устремленность к постижению законов человеческого бытия. Вместе с тем его мораль имеет не книжный, а народный, стихийный характер, генетически связаны с народной мудростью. Отсюда – частое отождествление казаноковских афоризмов с народными и наоборот, так как по форме и содержанию мысли и изречения моралиста идентичны народным.

Во *второй главе* – «Система моральных ценностей Жабаги Казаноко» – автором рассматривается ряд моральных ценностей, образующих систему воззрений Жабаги Казаноко, исследуются основы нравственных представлений адыгского мыслителя, вытекающие один из другого и находящиеся в прочной связи друг с другом.

В *первом параграфе* – «Гуманизм, человечность (цыхугъэ)» – автор рассматривает данную моральную категорию в системе

моральных воззрений Жабаги Казанoko как основу его учения. Гуманизм, согласно мысли Жабаги Казанoko, – та моральная ступень, которая отличает человека от всех живущих на земле и на которую человек поднялся, благодаря многовековому сосуществованию с себе подобными, это продукт не биологической, социальной природы и не способ видовой солидарности. В основе гуманизма – сострадание, сопереживание, любовь к ближнему, способность почувствовать боль другого. В своих представлениях о природе человечности Жабаги Казанoko опирается на национально-культурные особенности системы понятий и норм возвышенного образа, которые имеются у всякого народа и в основе своей универсальны. Вместе с тем Жабаги Казанoko культивирует и особые специфические составляющие адыгского гуманизма – «гулщӀэгъу» – эмпатия, «гулътэ» – нравственное внимание, «фыщӀэ» – благодарность, «хьэтыр» – повседневный альтруизм, «псапӀэ» – идея благотворения и спасения души и т.д. Основное понятие гуманизма – «любовь» – почти не упоминается Жабаги Казанoko, хотя она лежит в основе служения другим людям, но моралист избегает употребления данного термина как формулы и понимает ее как деятельное отношение к жизни вообще. Любовь, считает моралист, бескорыстна и содержит награду сама в себе и не может быть обменена на выгоду, славу, наслаждение. Доказательство этого бескорыстия – направленность любви на тех, от кого не может быть корысти – обездоленных, неимущих, униженных. Фольклор приписывает судье Жабаги всяческую симпатию и расположение к вышеперечисленным, когда те судятся с богатыми и знатными.

Милосерден Жабаги Казанoko и к людям, совершившим плохой поступок, но раскаявшимся – оступившийся заслуживает снисходительности. По мнению мыслителя, социальное ожидание любви и понимания – естественное право каждого, а единственный настоящий успех в жизни – это успех человеколюбия. Делая добро для себя, а не для другого – так звучит нравственный закон Жабаги Казанoko.

В данном параграфе автор сравнивает гуманистическое учение Жабаги Казанoko с подобными учениями таких великих моралистов, как Будда, Конфуций, Аристотель, Карпокрит, Бернар де Мандевиль, устанавливает универсальные и специфические качества гуманистических взглядов адыгского мыслителя.

Второй параграф – «Истина, справедливость (хеигъэ, пэ-жыгъэ)» - автор посвящает раскрытию особенностей данных категорий в системе морали Жабаги Казаноко. Истина и справедливость – одни из самых важных моральных понятий в системе Жабаги Казаноко. Более того, в лице мудреца справедливость объединяет теорию и практику – Жабаги Казаноко не только рассуждает о справедливости, но и сам в качестве судьи – хейжи – осуществляет справедливость на деле.

Справедливость для мыслителя – принцип, регулирующий отношения между людьми в обществе, способ распределения социальных ценностей в широком смысле слова – уважения, почитания, свободы, возможностей, богатства, знатности и т.д.

Для Жабаги Казаноко истина и справедливость неразделимы, как истина является главной добродетелью мысли, так справедливость – первая социальная добродетель, содействующая общественному благу.

Доброе и полезное для Жабаги Казаноко не одно и то же, «прямой путь» справедливости, находящейся под властью традиций, обычаев, социальных норм не устраивает мыслителя.

Вместе с тем он не может не считаться с мнением большинства («справедливо то, что устраивает большинство»), однако на мнение большинства можно и нужно влиять, если это большинство неправо.

Жабаги Казаноко не устраивает религиозная концепция справедливости, он не уповает на небеса и не связывает осуществление справедливости с различного рода необычными явлениями, в сюжетах о нем мы не видим обещания справедливости на том свете. Для Жабаги Казаноко выше понятия «мусульманство» стоят такие категории, как человечность, разум, мужество, честь, совесть, репутация и другие составляющие морали, что по тем временам необычно.

Жабаги Казаноко – реалист и психолог, справедливость моралиста у него гораздо выше справедливости судьи, последний не может учитывать всех противоречий живой действительности, сложности и противоречивости отдельной жизненной ситуации, он может лишь руководствоваться буквой закона. Поэтому справедливость прочно связана с гуманизмом, она опирается на обстоятельства, с точки зрения права незначительные, например, раскаяние в совершенном зле.

В *третьем параграфе* – «Ум, интеллект, знания (акъыл)» – автор исследует данные категории как составляющие системы моральных ценностей Жабаги Казаного. Сюжеты о необыкновенном уме Жабаги Казаного, о котором народ повествует с любовью и пиететом, составляют сердцевину казаноковских сказаний.

Ситуации, в которых раскрывается мудрость Жабаги Казаного, – самые многочисленные, при этом «ум» выступает как нравственная категория. Согласно учению Жабаги Казаного, все человеческое поведение, все поступки человека предопределяются настолько, насколько он понимает и проникает в цели и принципы, составляющие повседневную жизнь. Нравственный выбор невозможен лишь по воле сердца, если бы это было так, то развитие человека программировалось бы внешними силами, а нравственность являлась бы «смирительной рубашкой». Об этом говорят Платон (знание добра и зла), Гегель, Сократ и многие другие философы.

Для Жабаги Казаного умение различать добро и зло – главный признак нравственной зрелости человека, способность понимать означает, что понимающий не только умен, но и добр, он способен вникнуть в проблемы другой личности и принять их близко к сердцу, умение анализировать свою и чужую жизнь делает понимающего чутким и сострадательным.

Ум Жабаги Казаного парадоксален, его афоризмы и высказывания почти всегда имеют некий подтекст, включающий в себя иносказание, символ, аллегорию, замену явных нормативных понятий выражениями вроде бы простыми, но с глубоким философским смыслом. Жабаги Казаного пользуется не художественной метафорой, украшающей речь и придающей ей изысканность, его язык требует не только знания определенных условий, но предполагает сильно развитое образное мышление, что придает сюжетам о Жабаги Казаного особую экспрессию.

Одна из самых известных сентенций Жабаги Казаного – об экзоткоммуникации с глупцом, который представляет собой общественную опасность. Неразумный опасен хотя бы потому, что может расстроить дела, дискредитировать лучшие идеи и т.д. («пусть лучше укусит меня собака умного человека, чем коснется дружба неразумного»). Ум, по мнению Жабаги Казаного, ценен

своим практическим значением, его источник и движущая сила – социум, знания следует добывать в ходе контактов с людьми. Находиться среди людей – само по себе проявление ума, поэтому понятие «коллективного ума» – очень важное понятие для мыслителя. Источник разума, считает Жабаги Казаноко, совет («если не с кем посоветоваться, посоветуйся с собственной папашой»). Однако знания, полученные в процессе общения, не гарантируют глубокого усвоения морального опыта, поэтому необходимо пропустить этические знания через себя, мысленно переработать свой и чужой опыт (говори, подумав). В данном параграфе также прослежена связь и неразрывность с предыдущими категориями.

Четвертый параграф – «Счастье (нэсып)» – автор посвящает анализу проблемы счастья в системе моральных ценностей Жабаги Казаноко.

Содержание этого параграфа формально, в известном смысле, отходит от содержания главы, так как первые три параграфа отражают универсальные и общезначимые характеристики морали в то время, когда идея счастья как бы принадлежит отдельному человеку. Тем не менее данный параграф не случаен, так как посредством понятия «счастье» фундаментальное содержание наследия Жабаги Казаноко получает определенность цели этического учения в целом, определяет его нравственный идеал, показывает, к чему должен стремиться человек.

Что, по мысли Жабаги Казаноко, делает человека счастливым? Ни богатство, ни слава, ни здоровье, ни везение или удача не являются критериями счастья. Вместе с тем глупость, ненависть, пороки – спутники и составляющие несчастья. Согласно учению Жабаги Казаноко, оптимальное удовлетворение материальных потребностей есть необходимое условие жизни, нищета, ограничивающая духовные запросы, воспринимается моралистом как элемент несчастливой жизни, однако материальное благополучие подчинено ценностям более высокого порядка – чести, совести, справедливости и т.д.

Так же обстоит дело с властью. Если власть – самоцель, она лишает человека внутренней свободы, являясь лишь средством подчинить других собственной воле, но если властью облачен человек нравственный, он может принести несомненную пользу и вершить справедливость.

Физиологические, материальные составляющие жизни, считает Жабаги Казаноко, не определяют ее, жизнь же ума и сердца – верное средство достичь счастья. Этика счастья Жабаги Казаноко – этика консолидации общества, гармонизации личного и общественного. «Улыбка судьбы», везение, удача сами по себе не являются счастьем для мыслителя, когда же естественное стремление к покою, исполнению желаний, радости приходят в противоречие с нравственными установками, они делают человека несчастным.

Счастье есть состояние продолжительного, глубокого удовлетворения, преодоление собственного эгоизма, способность радоваться тому, что сеешь хлеб, качаешь люльку. Человек, лишенный непомерных амбиций и особой самооценки, без депрессивного миропонимания, деятельно самосовершенствующийся – вот счастливый человек. Хочешь быть счастливым – будь добродетельным, хочешь быть добродетельным – неустанно работай над собой – таков путь к счастью по мнению Жабаги Казаноко.

В *третьей главе* – «Социальная этика Жабаги Казаноко», содержащей *четыре параграфа*, автор исследует природу социальной этики Жабаги Казаноко, выстраивая систему наиболее важных составляющих социальной морали, показывает внутреннюю связь элементов социальных детерминантов морали мыслителя.

В *первом параграфе* – «Дело. Примат дела над созерцанием» – автор отмечает, что в системе моральных воззрений Жабаги Казаноко дело – важнейшее составляющее нравственной личности. Мыслитель считает, что человек бездеятельный – это человек безнравственный, дело для него – важнейший нравственный императив, идеал же человека – личность деятельная, планирующая, предусматривающая, берегущаяся, решающая, активно влияющая на обстоятельства. Идущий не заблудится, считает мыслитель. тот, кто занят продуктивным делом, обязательно пожнет его плоды. Более того, дело стоит выше социальных установок, традиций, сформировавшегося мировоззрения и уклада жизни. Согласно сюжетам, Жабаги Казаноко не только не стесняется расчесывать волосы своей жене, полоть лук со старушками, заниматься делами, несвойственными мудрецу, но и публично говорит об этом.

Нет маленького и недостойного дела, говорит Жабаги Казаноко, есть маленький человек, а всякое дело настолько велико, насколько «ты его поставишь».

Согласно адыгской традиции, старый уважаемый человек имеет одну обязанность – давать умные советы, верные наставления, его задача – поддерживать общественный порядок, преемственность социальных практик. Безусловно, это важный род деятельности. Но для Жабаги Казаноко не существует понятия «примитивный труд», он не боится потерять авторитет философа. для него функция созерцателя, сосредоточенного на обдумывании судеб мира, неприемлема.

Человек определяется не мерой внутреннего самоощущения и самоопределения, а той мерой социальности, которая делает его членом общества, достойным в ряду достойных. Дело должно иметь позитивные результаты, при этом идея дела возникает и утверждается не просто морализаторством, а вытекает из всей цепочки жизненных коллизий. Но если даже результат почему-либо не достигнут, человек деятельный все равно остается в выигрыше.

Труд, считает мыслитель, – способ социальной коммуникации, в нем выражается важное для морали соединение интересов общества с интересами личности. Благодаря единству личной и комплексной заинтересованности, развивается механизм регуляции и ориентации человеческого поведения. В своей трудовой деятельности личность сознательно способствует общественному благу, поэтому дело лежит в русле важных моральных ценностей, повышает уровень всей общественной нравственности.

Во *втором параграфе* – «Этикет как регулятор морали» – автор исследует данную проблему в системе моральных ценностей Жабаги Казаноко.

Этикет для Жабаги Казаноко – не просто способность выбрать выирышные и впечатляющие стандарты общения, изысканный стиль поведения, это естественный и органичный способ сосуществования с другими членами общества, внешнее проявление благородства, выдержанности, деликатности, скромности, то есть этикет есть выражение уважения к себе и другим. Особенно важно для Жабаги Казаноко слово – искусство вербального общения. Подобно античным философам, Жабаги Казаноко считает, что степень владения словом тесно связана с нравственным совершенством личности, вербальное искусство понимается мыслителем как средство верного взаимопонимания, служения истине.

Основное содержание этикета – признание и поддержание значимости человека – осуществляется через ритуал. Ритуал для Жабаги Казаного – некий магический акт, призванный обеспечить успех и благополучие. Но в отличие от философии Конфуция Жабаги Казаного находит образцы и нормы достойного поведения не в прошлом, а культивирует настоящее и будущее. При этом Жабаги Казаного не ставит ритуал на вершину пирамиды нравственных ценностей, а лишь отводит ему достойное место.

Этикет Жабаги Казаного эстетизирован, он перерастает в искусство слова, поступка, жеста, манер, одежды и т.д. Его хохи – здравицы, тосты, пожелания являют собой законченные художественные произведения, они обращены не только и не столько к адресату, но и его семье, всем людям, всему народу.

Этикет, по мысли Жабаги Казаного, способ охраны и поддержки достоинства людей, его соблюдение – условие сохранения внутренней самодисциплины, способ социализации личности. При этом мыслитель решительно отвергает льстивость, самоуничижительность, выходящую за рамки почтительность, расчет и угодничество, роняющие достоинство.

В данном параграфе автор подчеркивает, что в понимании и трактовке социальной значимости этикета Жабаги Казаного конгениален своему народу и выражает своими высказываниями и своей жизнью те этикетные устои, которые переросли рамки ритуальности и стали нравственной основой социального поведения.

В *третьем параграфе* – «Женщины и дети, старшие и старшинство в системе моральных ценностей» – автор акцентирует внимание на важной для Жабаги Казаного проблеме – отношении к женщинам, детям, старшим, так как именно по отношению к этим социальным группам во все времена и у всех народов судили о нравственном здоровье общества.

Жабаги Казаного – один из самых основательных, трезвых, взвешенных и гармонически ориентированных мыслителей своего времени, не мог обойти своим вниманием женщину – начало начал, ребенка – будущее этноса, старого человека – транслятора культурных ценностей.

«Нет ничего в мире важнее женского вопроса», – говорит мыслитель, подчеркивая ту важную социальную нишу, которую

занимает женщина. Жабаги Казаноко относится к женщине не только с почтением, но порой с некоторой опаской. Он не рекомендует спорить или враждовать с ней, пытаться каким-либо образом ее уязвить, унижить. Очень важно наладить отношения с собственной женой, поэтому мыслитель предупреждает: лучше враждовать с целым миром, чем с собственной женой. Для всякого мужчины добрые отношения с женщинами, особенно с женой – проявление и мудрости, и мужества, залог его личных успехов, собственного авторитета, социальной реализованности. Один из самых известных афоризмов Жабаги звучит так: «Настоящий муж ласкает свою жену, неполноценный учит ее кулаками». Аналогично отношение к сестре, матери.

Дети в семье – особая статья в наследии Жабаги Казаноко. В своей парадоксальной манере, будучи приглашенным на пир в честь родившегося младенца, Жабаги Казаноко говорит: «Не хочу идти туда, где есть человек старше (почетней) меня».

Ребенок – опора старости, он осуществляет преемственность социальных процессов, от того, какими вырастут дети, зависит будущее общества.

Старшие, старшинство – предмет постоянных раздумий Жабаги Казаноко, который не отождествляет понятия «старость» и «мудрость».

Почитание старших, особое к ним уважение, сострадание к их болезням и немощности – долг всякого по отношению к пожилому человеку. Однако если старший придирчив, ревнив, неблагороден, зловреден, он не может претендовать на то уважение, которым социум окружает мудрого и справедливого старца.

В целом особое отношение к старикам, женщинам и детям в системе моральных ценностей Жабаги Казаноко имеет прочные гуманистические корни и основания, оно – симптом нравственно здорового социума.

В *четвертом параграфе* – «Род, этнос в этике Жабаги Казаноко» – автор исследует едва ли не главную категорию, венчающую этическую систему мыслителя.

В наследии Жабаги Казаноко получают отражение и воплощение все богатства традиционной адыгской культуры, особенные и специфические черты моральных ценностей адыгов. Жабаги Казаноко – плоть от плоти сын своего этноса, самоидентификация – важнейшее положение его наследия. Он органично

ощущает себя в этнокоммуникативных действиях, атрибутике и технике исполнения специфических элементов адыгской этики.

Вместе с тем если Жабаги Казаноко почему-либо не устраивают национально-культурные стандарты, осуществляющие функцию социального контроля и социальной интеграции внутри этноса, он пристально рассматривает, трансформирует, а то и пытается искоренить те положения этноморали, которые устарели, стали пережитком, не соответствуют требованиям дня.

Жабаги Казаноко решительно способствует обобщению и уточнению моральных правил в адыгском обществе. В условиях феодального строя гибкость форм и методов исполнения моральных установок, известное смещение кодексов морали – характерная черта его учения. Таким образом этнофеноменология общения у Жабаги Казаноко и традиционна, и нетрадиционна одновременно, рождая известную амбивалентность.

Система моральных взглядов Жабаги Казаноко не дает ответа на вопрос, что выше – человек или общество, эти понятия для него неразделимы. Для человека нет более страшного наказания, чем изгнание. Интересы социума – основа рациональности Жабаги Казаноко, эти интересы стоят выше права, ритуалов, традиций, даже религии. Поэтому мораль, сохраняя свои универсальные ценности, должна быть, по мнению Жабаги Казаноко, гибкой, динамической системой, способной функционировать с пользой в разных сферах человеческой деятельности.

В *заключении* автором диссертации подводятся итоги исследования и делается ряд выводов, основной из которых: система моральных взглядов Жабаги Казаноко – рационалистическая теория, стоящая на торжестве разума, отстаивающая оптимистичный взгляд на природу личности. Человек – основная и абсолютная ценность в этой системе. Это человек деятельный, активный, разумный, постоянно саморазвивающийся и перестраивающий себя. Это – человек-творец, человек-демиург.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шацукова, Л.Х. Проблема долга в этике Жабаги Казаноко // Проблемы национальной культуры на рубеже тысячелетий: поиски и решения: Тез. докл. науч.-теорет. конф., Нальчик, 1-4

апреля 2001 г. / Сев.-Кавказ гос. ин-т искусств.- Нальчик, 2001.- С. 52-55.

2. Шауцукова, Л.Х. Счастье и долг в системе моральных ценностей Жабаги Казаноко // Материалы региональной научной конференции «Славянские чтения»: Тез. докл. науч.-теорет. конф., Нальчик, 2-4 ноября 2003 г. / Каб.-Балк. ин-т гуманитар. исследований.- Нальчик, 2-4 ноября 2003 г.- С. 111-123.

3. Шауцукова, Л.Х. Проблема счастья в этике Жабаги Казаноко. // Литературная Кабардино-Балкария.- Нальчик, 2005 г., - № 3, - С. 121-132.

4. Категория счастья в этической системе адыгского мыслителя XVIII века Жабаги Казаноко // Культурная жизнь Юга России,- Краснодар, 2005 г., № 2, - С.

Типография Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
Краснодар, 350072, ул. 40 лет Победы. 33
Заказ № 219. Тираж 110 экз.

№ - 9 5 9 4

РНБ Русский фонд

2006-4

6679